

По ту сторону опросов общественного мнения ПОИСКОВЫЕ ЗАПРОСЫ В GOOGLE И НЕПОСТОЯНСТВО ДИНАМИКИ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ В РОССИИ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 278
Сентябрь 2013 г.

Михаил Алексеев
Университет штата Калифорния, Сан-Диего

Обычно рост недовольства курсом, по которому идет страна, который легко измерить уровнем снижением общественной поддержки властей, предшествует массовым антиправительственным выступлениям, как это показали события «Арабской весны». Например, концу 30-летнего периода правления Хосни Мубарака предшествовал резкий спад удовлетворения египтян курсом, по которому шла страна: с 55% участников опроса, проведенного благотворительным фондом Пью в 2006 г., до 28% в 2010 г. Его преемник Мухаммед Морси был отстранен от власти после того, как удовлетворенность общества перспективами Египта упала с 65% в 2011 г. до 20% в 2013 г.¹

Согласно опросам, проведенным «Левада-центром», уровень удовлетворенности в России курсом, по которому идет страна, постепенно снижался, главным образом это снижение имело место с декабря 2007 г по ноябри 2011 г.: с 64% до 41%. Последняя оценка была получена за месяц до проведения крупнейших общественных выступлений против путинского правления. За указанный период уровень положительного отношения Путина упал с 87% до 67%. Иными словами, этот спад был не только гораздо менее резким, нежели в Египте, но и основное снижение произошло до 2011 г. После января 2011 г. эти данные колебались с погрешностью в 10% ($\pm 5\%$ или же чуть выше погрешности в 3-4% ошибки выборки в этих опросах), что было недостаточно для того, чтобы предсказать взрыв народного протеста. Из этих данных также нельзя получить ответ на вопрос о вероятности политических протестов: с 2001 г. этот показатель

¹ Pew Research, *Global Attitudes Project*, “Satisfaction with Country Direction – Egypt,” July 2013, <http://www.pewglobal.org/database/indicator/3/country/64/>

оставался низким и ни разу заметно не подымался, хотя сам уровень проявления протестов колебался. (см. Таблицу 1).

Более того, давление, которое российские власти оказывают на НПО, в том числе захват в 2003 г. «Всероссийский центра изучения общественного мнения» (ВЦИОМ), возглавляемого Юрием Левадой,² а также принуждение «Левада-центр» к регистрации в качестве «иностранного агента» в 2013 г., по понятным причинам отбивает у российских организаций, занимающихся опросом общественного мнения, желание задавать более конкретные вопросы, связанные с протестными настроениями. Глава «Левада-центра» Лев Гудков признал, что были применены поправочные коэффициенты, которые основывались на данных активности избирателей и результатах голосования, представленных Центральной избирательной комиссией (ЦИК) по предыдущим выборам.³ Эти коэффициенты, примеры применения которых Гудков привел в начале 2012 г., имели незначительное влияние на результаты выборов. Однако Гудков основал эти коэффициенты на данных ЦИК по предыдущим выборам и на предположении, что ЦИК подтасовал эти результаты в пользу «Единой России» и Путина на уровне 3-6%, тогда как анализ статистических данных подтасовок избиркома (к примеру, частота повторов одних и тех же цифр в сообщаемых результатах) на выборах 2008 г. дает основания предполагать, что подлинные масштабы приписок голосов превышали 25% и что сообщаемые ЦИК результаты были сильно подтасованы в пользу кремлевских кандидатов.⁴ В силу такого рода корреляций использование поправочных коэффициентов, основанных на данных ЦИК, делает данные опроса общественного мнения сомнительными с точки зрения замера уровня поддержки властей, вне зависимости от того, насколько точны оценки масштабов подтасовок, а также того, насколько точно опросы общественного мнения предсказывают официальные результаты голосования.

Более того, как признал Гудков, порой люди, имеющие доступ к Кремлю, желают преувеличить масштабы спада популярности Путина, с тем, чтобы заставить его обеспокоиться за свое политическое будущее и покарать своих политических оппонентов и независимые организации, проводящие опросы общественного мнения, как это, судя по всему, произошло в 2003 г.⁵ Уязвимость российских организаций, проводящих опросы общественного мнения, перед лицом такого давления, особенно в условиях, когда Кремль ужесточил наказание для критиков режима, еще больше снижает ценность результатов российских опросов общественного мнения как инструмента предсказания общественных настроений.

² <http://www.kommersant.ru/doc/2247769>

³ Лев Гудков, Георгий Сатаров. “Социология: кризис доверия”, *«Новая Газета»*, 3 апреля 2012 г., <http://www.novayagazeta.ru/politics/51942.html>

⁴ Evgeniya Lukinova, Mikhail Myagkov, and Peter C. Ordeshook. “Metastisised Fraud in Russia’s 2008 Presidential Election,” *Europe-Asia Studies* 63:4, 603-621

⁵ <http://www.kommersant.ru/doc/2247769>

Поисковые запросы в интернете.

К счастью, в нашем распоряжении имеются иные инструменты, и доступ к ним расширяется. Одним из них является статистика частоты поисковых запросов в интернете, которую можно использовать для систематического прогнозирования политических и общественных настроений. Это стало очевидным после проведения исследования частоты поисковых запросов в Google, в результате которого была достоверно предсказана эпидемия гриппа в США за две недели до ее наступления.⁶ Сет Стивенс-Давидовиц из Гарвардского университета сумел оценить влияние расовых предрассудков на количество голосов, отданных за Барака Обаму, подсчитав количество поисковых запросов в Google с использованием расистски окрашенных выражений в США за период 2004-2007 гг.⁷ Тобиас Прайс из Бизнес-школы университета Уорик, Хелен Сюзанна Моат из Университетского колледжа Лондона и Хэрри Юджин Стэнли из Бостонского университета выяснили, что определенные поисковые запросы в Google были существенно связаны с общим направлением еженедельных заключительных показателей индекса Доу Джонса.⁸ Все эти исследования опирались на крайне важные методологические преимущества, которые дает изучение тенденций поисковых запросов в интернете. Благодаря этой методике удастся выявить личное отношение по щепетильным вопросам, которое респонденты вряд ли продемонстрируют в ходе опросов, интервью, глубинном интервьюировании представителей целевой аудитории и прочих методов изучения настроений в обществе.

Но более важным является то, что опросы общественного мнения в масштабах целой страны и другие выборочные методы изучения общественного мнения рассчитаны на оценку доминирующих точек зрения в стране в целом, тогда как в массовых протестах участвует ничтожно малый процент от общего населения страны: речь идет о людях, которые чувствуют себя особенно оскорбленными, они возмущены и готовы к действию в гораздо большей степени, нежели общество в целом. Однако данные поисковых запросов интернета как раз позволяют выявить именно такую группу пользователей. Одной из самых больших проблем анализа поисковых запросов в интернете является отбор ключевых слов, задаваемых в поиск. Труднее всего убедиться в значимости того или иного термина, используемого в интернете, т.е. насколько эти предполагаемые слова и словосочетания отражают определенное отношение или поведение в реальности. К примеру, анализ, на основании которого была предсказана эпидемия гриппа, проводился в несколько этапов вычисления наиболее вероятных ключевых слов,

⁶ Google, "Flu Trends," 2011, (<http://www.google.org/about/flutrends/how.html>)

⁷ Seth Stephens-Davidowitz, "The Cost of Racial Animus on a Black Presidential Candidate: Using Google Search Data To Find What Surveys Miss," March 24, 2013, research paper. http://www.google.com/url?q=http://www.people.fas.harvard.edu/~sstephens/papers/RacialAnimusAndVotingSethStephensDavidowitz.pdf&sa=U&ei=-HASUu-9DInCywHS_YE4&ved=0CCQQFjAD&usg=AFQjCNFTfyqwYJeVT271IZZutwtQNzHEQ

⁸ Rob Kozlowski, "Google searches appear to predict stock market moves, new paper says," *Pensions & Investments*, April 25, 2013, (<http://www.pionline.com/article/20130425/DAILYREG/130429931>)

при этом вначале были взяты тысячи терминов, заданных в поиск, которые были разбиты на целенаправленные диагностические кластеры. Другой проблемой является вопрос о том, насколько достоверными остаются эти термины по прошествии определенного времени. Если тенденции измеряются в течение продолжительный период, длящийся годами, а язык политики за это время меняется, то методика прогнозирования, основанная на ключевых словах, заданных для поиска в интернете, может оказаться неэффективной.

Выведение интернет-показателей протестных настроений из теории и контекста

Методика анализа поисковых запросов в интернете в условиях российского политического социального контекста должна соответствовать, по меньшей мере, трем критериям, для того чтобы ее можно было использовать в качестве индикатора антиправительственных протестных настроений. Во-первых, запрос должен содержать объект недовольства или же имя главного «козла отпущения». Российская централизованная система правления заточена под одного человека, и на сегодня этим человеком является Владимир Путин. Статистический анализ данных изучения российского общественного мнения, проведенный Деброй Джебелейн, показал, что выявление виновника является решающим катализатором массовых публичных выступлений в России.⁹ Несомненно, что как руководитель государства Путин является наиболее заметной мишенью для всякого потенциального выражения недовольства.

Во-вторых, заданный в поиск вопрос должен содержать «характеристику объекта обвинения», которая порождает отрицательные ассоциации. Одним из способов выявления таких тем является методика контент-анализа интернета. В 2011 г. бывший советник Ельцина по вопросам национальной политики Эмиль Паин и его коллеги собрали великолепные данные, проведя исследование дискурсов представителей националистской, коммунистической и либеральной оппозиции, представленных в крупнейшей российской социальной сети «ВКонтакте». В результате их количественного анализа были выявлены три основные темы, которые пересекаются в, по меньшей мере, двух из этих трех групп: коррупция, ксенофобия и антиамериканизм.¹⁰ Иными словами, те российские пользователи интернета, которые более склонны к протестным настроениям, задают в поиск, скорее всего, слова, свидетельствующие о коррумпированности Путина, его неславянском происхождении, а также о его тайной приверженности интересам Запада в ущерб интересам России.

В-третьих, учитывая, что слухи зачастую являются главным катализатором массовых выступлений, надуманные, но убедительно выглядящие утверждения

⁹ Debra Javeline, "The Role of Blame in Collective Action: Evidence from Russia," *American Political Science Review* (97: 107-121, February 2003).

¹⁰ Э. А. Паин, С. В. Мохов, Е. И. Поляков, С. А. Простаков и С. Ю. Федюнин, "Этнополитические процессы в зеркале Рунета", 2011 г. (неопубликованная работа).

могут быть лучшим показателем грядущих проявлений массового протеста, чем достоверные или хорошо проверенные сведения.

На основании этих трех критериев мы выбрали для анализа пробный запрос, содержащий словосочетание «Путин еврей». Эта фраза объединяет поисковые запросы, которые заданы как в утвердительной, так и в вопросительной форме. Она содержит имя главного виновника в сочетании с общественно-резонирующим, надуманным, но и не столь уж невероятным (хотя и не верным) признаком, характеризующим объект. Социальные исследования показали, что антисемитизм остается сильным и устойчивым явлением в российском обществе, и намеки на, что кто-то «скрывает, что он еврей» традиционно являются стандартным элементом набора слухов, распространяемых о человеке, который не вызывает симпатий. Национально-религиозные предрассудки, отражающиеся в такой характеристике, также сочетаются со стереотипом еврея как богатого прохиндея, который чурается честного физического труда, не испытывает чувства верности России и любви к ней, поскольку ему ближе Израиль и Запад. Те, кто задают такой поиск в интернете, исходя из предположения о том, что Путин может «скрывать, что он еврей», делают это, скорее всего, не столько из любопытства или помешательстве на теории заговора, сколько потому что подозревают, что Путин и его окружение коррумпированы и не служат интересам русского (славянского) большинства и России как государству. Таким образом, это словосочетание отражает все три ключевых темы, которые Эмиль Паин и его коллеги выявили в дискурсах представителей основных оппозиционных групп, активных в Рунете: продажность верхушки, ксенофобия и антиамериканизм.

Глядя в прошлое: поиски в Google предвещали рост протестных настроений в 2008-2011 гг.

Анализ статистики поисковых запросов в Google на вышеуказанное пробное словосочетание принесло интересные результаты (см. Таблицу 2):

- В декабре 2007 г. интенсивные антипутинские настроения возникли и распространились в небольшом, но заметном сегменте российского общества, а зимой 2008 г. они достигли пика (после назначения Дмитрия Медведева замещающим президентом). В декабре 2007 г. Путин утратил свойство «тефлонового президента».
- Опросы общественного мнения упустили эту перемену настроения, поскольку, согласно их данным, в конце 2007 г. удовлетворенность направлением, в котором идет страна, и рейтинг Путина продолжали расти, а в первой половине 2008 г. они достигли неслыханных вершин. Однако первый серьезный всплеск поисковых запросов, содержащих словосочетание «Путин еврей», предшествовал развороту в рейтинге Путина и оценки направления, в котором идет Россия, отраженному в опросах общественного мнения: до начала 2008 г. эти показатели

неуклонно росли вверх в течение многих лет, а после – стали медленно сползать вниз, и этот спад продолжается уже несколько лет.

- За всеми тремя наиболее заметными всплесками поиска в Google словосочетания «Путин еврей» (апрель 2008 г., апрель 2011 г. и декабрь 2011 г.), вкупе с продолжавшимся поисковыми запросами при одном или более стандартном отклонении выше среднего уровня интереса (см. Таблицу 2, где средний уровень равен “0”), шесть месяцев спустя последовали крупномасштабные антиправительственные протеста. Недовольство правление Путина, постепенно нараставшее с 2008 по 2011 гг., достигло своего пика между апрелем и декабрем 2011 г.
- Судя по данным опросов общественного мнения «Левада-центра», яростные антипутинские настроения в 2011 и 2012 гг., скорее всего, разделяли лишь 25-35% россиян, отрицательно относившихся к деятельности Путина на посту президента. Однако, даже если эти настроения разделялись гораздо меньшим сегментом населения, нежели 25-35%, они были повсеместными и достаточно сильными, чтобы вдохновить людей на продолжительные массовые акции протестов.
- По большей части антипутинские настроения сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге, что жестко соотносится с поисками ключевых слов в «ВКонтакте», крупнейшей российской социальной сети.

Значение этого зондажа не следует переоценивать. Следует рассмотреть иные правдоподобные варианты контрольных поисковых запросов и уточнить, какой именно уровень изменений в частоте поискового словосочетания сможет с большей вероятностью предсказать уровень антиправительственных протестов, а также, какой вопрос сможет мобилизовать такие протесты. Поисковый запрос, по которому мы провели пробный зондаж, также, возможно, не отражает мотивации других типов протеста, особенно массовых забастовок. Тем не менее, полученные результаты свидетельствуют, что эта методология отслеживает перепады в протестных настроениях гораздо лучше, чем опросы общественного мнения.

Глядя в будущее

Поисковые запросы в Google свидетельствуют о том, что сегодня путинскому руководству грозит гораздо меньшая волна общественных протестов, нежели в 2011-2012 гг. Повторение антипутинских протестов масштабов 2011-2012 гг. маловероятно, по крайней мере, до начала 2014 г. В июне 2013 г., на момент написания этой записки, частота поисковых запросов словосочетания «Путин еврей» в Google по-русски упала в восемь раз по сравнению с наивысшей точкой количества таких запросов в декабре 2011 г. Частота поисковых запросов словосочетания «Путин вор» – популярного лозунга протестов 2011-2012 гг. – упала в 10 раз по сравнению с наивысшей точкой количества таких запросов в

феврале 2012 г. Частота поисковых запросов словосочетания «Путин американский шпион», заданного для проверки на отношение к Путину среди тех, кто исповедует антиамериканизм – существенного элемента идеологии антиправительственной оппозиции, как это показало исследование Паина – никогда не достигла достаточного высокого уровня, чтобы быть отраженной в Google Trends. После проведения различных поисков такого рода можно прийти к выводу, что эмоциональный накал протестных настроений остыл, и понадобится время, прежде чем удастся достигнуть наступательного порыва такой силы.

Однако президент уже более не является тефлоновым. Вновь обретенная стабильность является более хрупкой, нежели та, что существовала до 2011 г. На первый взгляд это может показаться нелогичным. Поэтому одна из кремлевских стратегий укрепления общественной поддержки Путину в период его третьего президентского срока была направлена на раздувание националистической и патриотической репутации президента путем возложения вины на «козлов отпущения» и криминализации общественного поведения, которое вызывает подозрительность и осуждение у большинства россиян. Примером такого поведения может быть зарубежное финансирование либо проявление гомосексуализма. Однако поисковый трафик Google показывает, что такая стратегия может оказаться обоюдоострой. К примеру, введение ограничений на проявления гомосексуализма в начале 2013 г. сопровождалось значительным количеством поисковых запросов в Google, содержащих словосочетание «Путин гей», и эти запросы продолжают. Они могут отражать новый источник антипутинского протестного настроения.¹¹ Его рост мог отчасти быть стимулирован неожиданно большим количеством демонстрантов, вышедших в июле 2013 г. на улицы Москвы, когда Кировский суд приговорил к лишению свободы Алексея Навального, известного своей критикой Путина борца с коррупцией.

Хотя нынешний анализ в лучшем случае может наводить на мысли и нуждается в более систематичных контрольных проверках, он все-таки помогает выявить контуры российской политической нестабильности, которую иначе замерить невозможно. Архиважное значение имеют два вывода. Во-первых, было бы наивно видеть в антипутинских публичных протестах выражение поддержки западной идеи демократии в России. Если они и являются выражением чего-то, то скорее речь идет об этноцентризме, ксенофобии, гомофобии и антизападных настроениях, столь широко распространенных среди российской общественности. Иными словами, россияне будут тем более склонны протестовать против Путина,

¹¹ Дополнительные проверки исключили гипотезу о том, что россияне задавали в поиск словосочетание «Путин гей» с тем, чтобы узнать новости о Путине и законе, направленном против гомосексуалистов. Если бы это было так, то следовало бы ожидать взлета и падения поисковых запросов «Путин лесбиянки». Однако количество таких поисковых запросов было слишком малым, чтобы быть зарегистрированными в Google Trends, тогда как поиски на слова «гей» и «лесбиянка» на русском языке синхронно взлетали и падали с 2004 г. Кроме того, анализ Google Correlate 20 других основных поисковых словосочетаний, соотносимых с «Путин гей», не выявил никаких запросов, связанных с законом или законодательством либо политикой, однако было несколько запросов, явно имевших отношение к сексуальным наклонностям, а также один запрос, имевший отношение к интернет-сайту, на котором были размещены слухи о сексуальных связях Путина.

чем меньше он будет воплощать собой эти настроения. Во-вторых, Олимпийские игры в Сочи 2014 г., событие, которое Путин рассматривает как трамплин, который вознесет его на Олимп истории как почитаемого во всем мире лидера России, скорее всего, станет самым серьезным испытанием политической легитимности первой половины его третьего президентского срока. Путину предстоит незавидная задача достижения равновесия между своим международным статусом и признанием внутри страны. Если Путин внесет поправки в новый закон, запрещающий пропаганду гомосексуализма, и прикажет правоохранительным органам закрывать глаза на нарушения российского закона, запрещающего публичную демонстрацию гомосексуальной символики, которую на Олимпийских играх 2014 г. будут демонстрировать ведущие спортсмены планеты, то он будет рисковать утратой своей поддержки среди народа. Если же он будет соблюдать букву и дух нового закона и запретит демонстрировать символику, то он рискует войти в историю как недалекий и отсталый автократ, который уронил престиж России в глазах мировой общественности.

Как бы там ни было, проницательный анализ поискового трафика интернета сможет гораздо лучше, чем опросы общественного мнения и другие социологические способы, сможет обеспечить нас более чувствительной системой измерения эффективности Путина в деле поддержания непростого равновесия накануне Олимпийских игр в Сочи 2014 г.

Таблица 1. Опросы «Левада-центра» не предсказывают всплеска антипутинских протестных настроений, 2000-2013 гг.

«Индексы» «Левада-центра» можно найти по адресу : <http://www.levada.ru/indeksy>

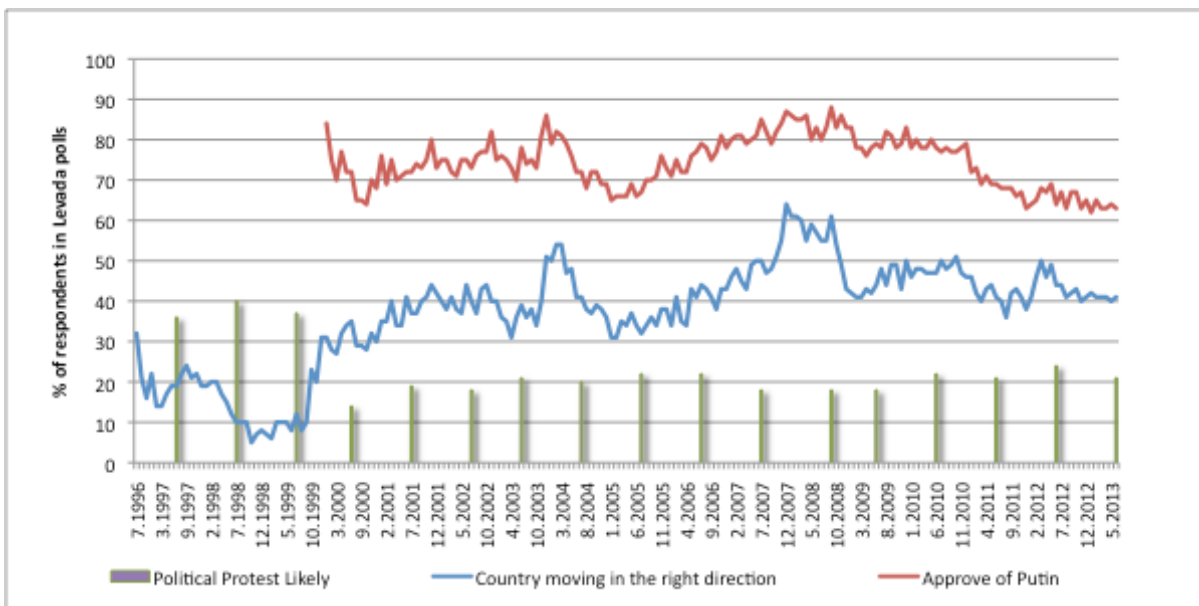
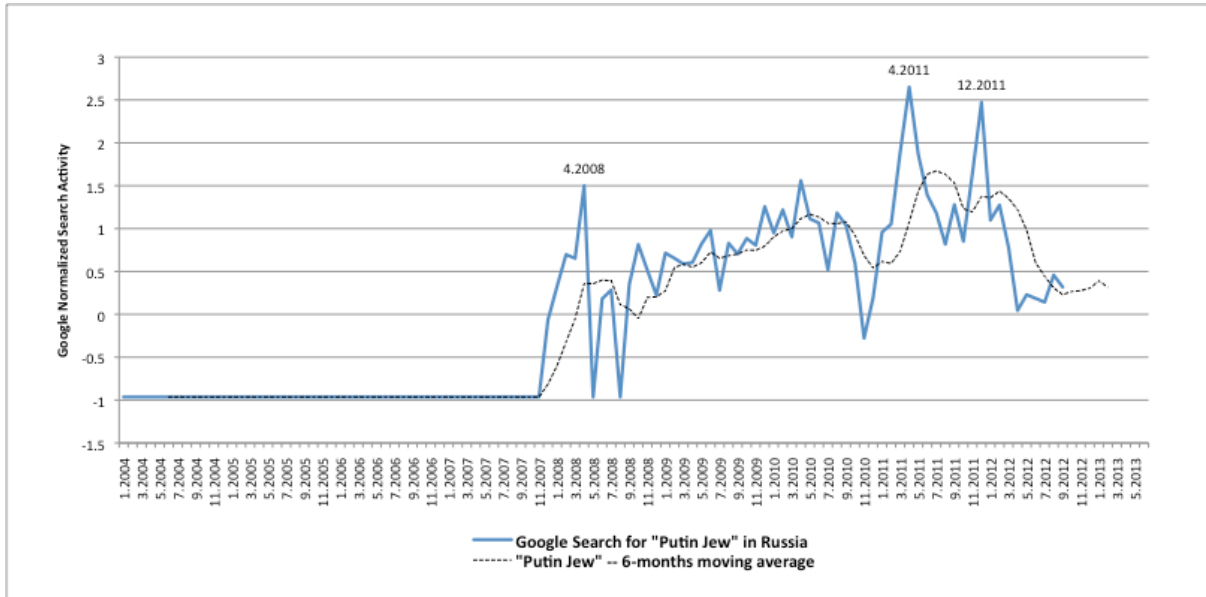

Таблица 2. Google Trends приблизительно за шесть месяцев предсказал всплеск антиправительственных протестов.

Elliott School of
International Affairs
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
EURASIA ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(PERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org